

„Послѣдніе дни Толстого“.

(„Русскія Вѣдомости“).

Художникъ Россинскій написалъ цѣлую серію акварелей, посвященныхъ послѣдней недѣлѣ жизни Льва Толстого. Вскорѣ послѣ скорбнаго событія художникъ продѣлалъ весь тотъ путь, который проѣхалъ Л. Н. съ той ночи, какъ ушелъ изъ Ясной, съ остановками во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ останавливался великій писатель, зарисовалъ во всѣхъ мелочахъ обстановку, затѣмъ собралъ самыя подробныя указанія и на основаніи всего этого матеріала возсоздалъ пятнадцать моментовъ изъ послѣдняго этапа жизни Льва Николаевича.

Эта своеобразная галлерей, дающая очень сильное впечатлѣніе, начинается съ того момента, какъ Толстой поздно ночью постучалъ въ дверь къ Александрѣ Львовнѣ и сказалъ, что уѣзжаетъ. Толстой изображенъ со свѣчей въ рукѣ. На второмъ картонѣ—самый отъѣздъ или побѣгъ Толстого изъ Поляны. Л. Н. и Маковицкій—въ пролеткѣ, рядомъ ѣдетъ верховой съ факеломъ, освѣщая путь. На третьемъ картонѣ—станція Щекино. Толстой, въ башлыкѣ, въ круглой войлочной шапкѣ, стоитъ у стеклянной двери. Затѣмъ мы видимъ Л. Н. въ тѣсномъ вагонѣ 3-го класса, набитомъ народомъ и вся-

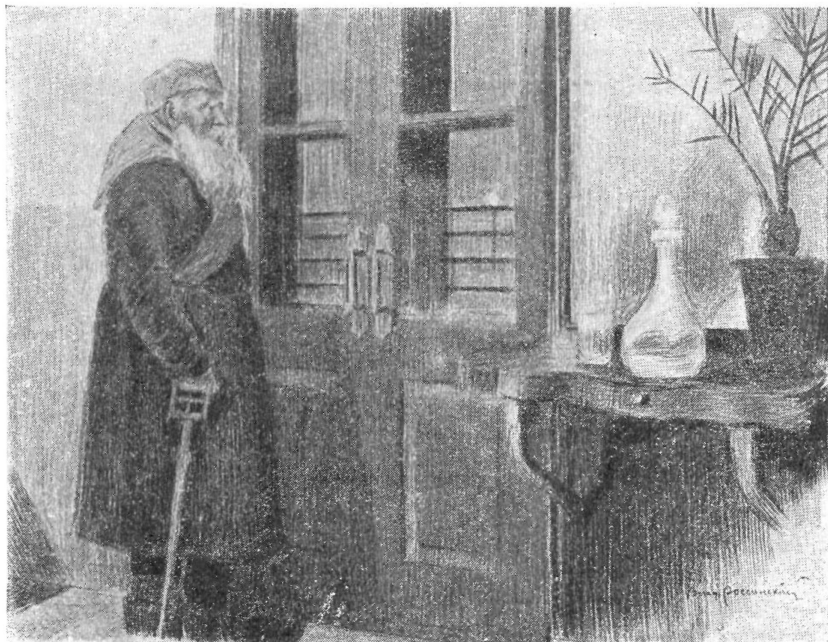
**Объявленіе
объ
уходѣ.**

кимъ багажомъ. Толстой раскрылъ свою палку-стулъ и кое-какъ усѣлся на немъ въ этой тѣснотѣ. Картонъ пятый переносить въ Оптиную пустынь, въ монастырскую гостиницу. Толстой пишетъ свою послѣднюю статью. Далѣе художникъ изобразилъ Толстого передъ красными скитами, куда дважды подходилъ Л. Н. и оба раза возвращался назадъ. «Что жъ, вы войдете?»—спросили его. Онъ отвѣтилъ: «Позовуть,—войду». Моментъ напряженного раздумья

На стаціі Щекино.

и переданъ художникомъ. На картонъ седьмомъ Л. Н. изображенъ въ комнаткѣ у своей сестры, Маріи Николаевны, за ихъ бесѣдой. Далѣе—шамардинская гостиница: Толстой, Маковицкій, Александра Львовна и переписчица произведеній Толстого, Фокритова, сидя за столомъ, обсуждаютъ, куда ѣхать дальше. Ма-

**По дорогѣ
въ Козельскъ.**

Ковицкій перелистываетъ путеводитель, Толстой и дочь его разглядываютъ, выбирая путь, карту, за ихъ спиной—Феокритова. Слѣдующій картонъ—начало болѣзни. Толстого уло-

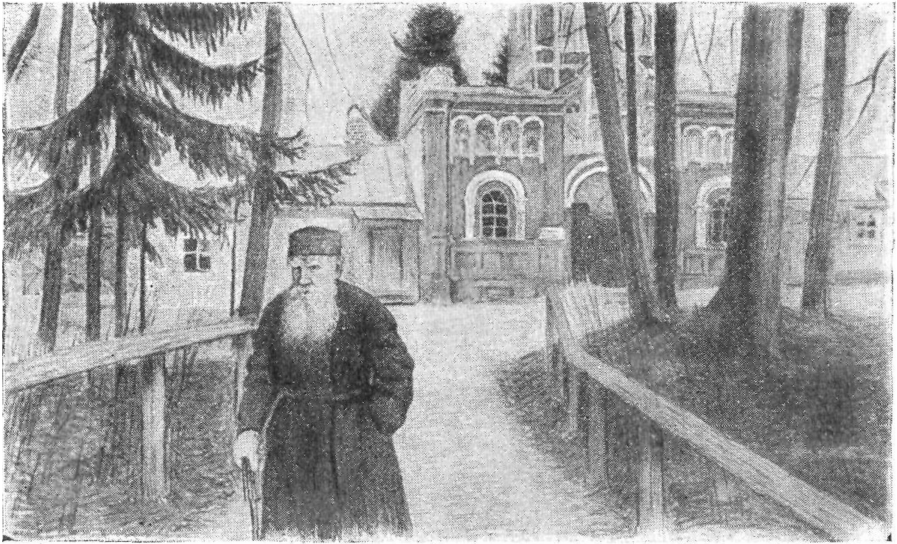
За послѣдней работой (Оптина пустынь).

жили на диванъ въ вагонѣ второго класса, укрыли армякомъ. Противъ него сидитъ Александра Львовна. Въ окно глядятъ снѣга.

Всѣ послѣдующія картины—уже въ Астаповѣ, мѣстѣ послѣднихъ дней Льва Николаевича. Астаповская часть галлерей начинается сценой въ дамской уборной, куда усадили больного Толстого, пока будетъ приготовлена комната въ озолинской квартирѣ. Толстой, весь закутанный, угрюмо опустивъ голову, сидитъ

У скитовъ (Оптина пустынь).

около фильтра съ водой, Маковицкій стоитъ подлѣ. Далѣе—озолинская квартира, входъ въ нее Толстого съ дочерью и другими спутниками. На слѣдующей картинѣ—Толстой въ постели. Около него стоитъ на колѣняхъ Маковицкій, держитъ тетрадь, въ которую Толстой слабой рукой записываетъ послѣднія строки своего дневника. Еще три картона: прїѣздъ въ Астапово В. Г. Черткова, послѣднія слова Льва Николаевича и, наконецъ, послѣднія мгновенія, смерть.

У сестры Маріи Николаевны (Шамардино).

Таковъ разсказъ въ пятнадцати изображеніяхъ о послѣднихъ дняхъ великаго русскаго писателя и человѣка. Тѣ, которые были свидѣтелями этихъ послѣднихъ дней, говорятъ, что всѣ моменты зафиксированы художникомъ съ чрезвычайной точностью, во всѣхъ подробностяхъ. Въ этомъ отношеніи художникъ вполнѣ удачно разрѣшилъ поставленную имъ себѣ высоко интересную задачу.

Совѣщаніе о дальнѣйшей дорогѣ (Шамардино).

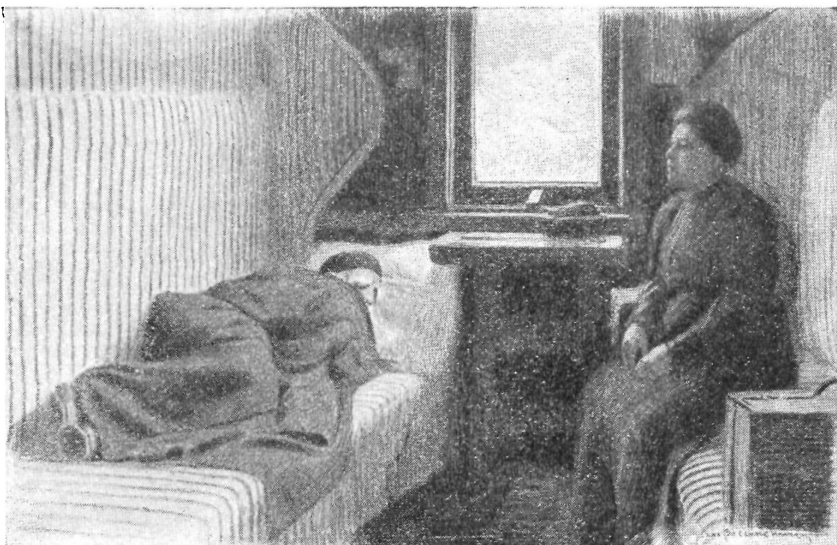

(„Русское Слово“).

Отдѣльно отъ другихъ художниковъ стоитъ г. Россинскій, попытавшійся создать скорбную эпопею послѣднихъ дней великаго писателя земли русской, съ момента отъѣзда изъ Ясной Поляны до кончины въ «Астаповѣ».

Работалъ авторъ, не мудрствуя лукаво, не гонясь за эффектами, простыми дѣтскими цвѣтными карандашами. Зато въ каждой мелочи, имъ написанной, вы чувствуете правду и шагъ

По дорогѣ въ Астапово. Первые признаки болѣзни.

за шагомъ вновь переживаете трагедію послѣднихъ дней Льва Толстого.

Цикль картинъ г. Россинскаго, скромный по внѣшности, является въ то же время произведеніемъ исторической важности, такъ какъ документально иллюстрируетъ вамъ одинъ изъ величайшихъ міровыхъ эпизодовъ.

Недаромъ художникъ потратилъ на него цѣлый годъ усидчивой работы.